

Научная статья
УДК 39+94/904
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-216-225
EDN: FRVGYF

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВОСТОЧНО-АДЫГСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Жираслан Валерьевич Кагазежев

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, jiraslan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>

Аннотация. Важное значение в изучении истории Северного Кавказа имеет проблема происхождения восточно-адыгского населения. Её исследование проливает свет на многие дискуссионные вопросы, связанные с этнической историей Центрального Предкавказья. В отечественной историографии долгое время существует позднесредневековая «миграционная» теория его происхождения, которая, по сути, опирается только на распространение кабардинской курганной культуры. В данном вопросе не используется огромный пласт антропологических исследований, связанных с древними и раннесредневековыми культурами, без которых невозможна реконструкция этнической истории региона. Подобный подход привел к необъективности и доминированию однобокого взгляда в изучении истории Центрального Предкавказья. В статье актуализируются антропологические данные, полученные в результате полевых, археологических исследований, которые нельзя игнорировать в изучении автохтонного населения Центрального Предкавказья. Разрешение вопросов рассматриваемой проблемы возможно произвести только при сравнительно-историческом анализе археологических, антропологических и письменных источников.

Ключевые слова: восточные адыги, кабардинцы, черкесы, погребальная культура, миграционная теория, антропологические исследования, этнология, понтийский тип, автохтонное население.

Для цитирования: Кагазежев Ж.В. Проблема происхождения восточно-адыгского населения // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 216-225. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-216-225. EDN: FRVGYF.

© Кагазежев Ж.В., 2023

Original article

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF THE EAST ADYGHE POPULATION

Zhiraslan V. Kagazezhev

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, jiraslan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0508-3493>

Abstract. The problem the East Adyghe population origin is of great importance in the history's study of the North Caucasus. This study sheds light on many debatable issues related to the ethnic history of the Central Caucasus. In Russian historiography for a long time exists the late Mediaeval "migration" theory of its origin, which, in fact, is based mostly on the spread of the Kabard-

ian kurgan culture. It overlooks a vast stratum of anthropological research related to ancient and early mediaeval cultures, without which the reconstruction of the ethnic-regional history is impossible. Such an approach has led to a biased and one-sided view of the history's study of the Central Caucasia. In the article, the anthropological data was obtained through a field archaeological research, which cannot be dismissed in the study of the autochthonous population of the Central Caucasus, which was actualized. The resolution of the considered problem is possible only with a comparative-historical analysis of archaeological, anthropological and written sources.

Keywords: Eastern Adygs, Kabardians, Circassians, funeral culture, migration theory, anthropological research, ethnology, Pontic type, autochthonous population.

For citation: Kagazezhev Zh.V. The problem of the origin of the east adyghe population. In: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 216-225. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-216-225. EDN: FRVGYF.

© Kagazezhev Zh.V., 2023

Постановка вопроса изучения происхождения восточно-адыгского населения является актуальной темой в кавказологии. Поверхностное отношение к данной проблеме неминуемо приводит к забвению огромного пласта этнической истории региона, а в последующем, и искажению целостной истории Центрального Предкавказья. В отечественной историографии рассматриваемая проблема активно исследовалась, начиная с 1950-х гг. Учитывая скудость письменных источников по древней и раннесредневековой истории Центрального Предкавказья, большое внимание исследователи уделяли археологическим источникам, в особенности палеоантропологии и их сравнению с подобными образцами из других регионов. Неоценимое значение в выяснении краниологии древнего населения Центрального Предкавказья, имеют исследования А.В. Шевченко [Шевченко 1983; Шевченко 1986] и М.М. Герасимовой [Герасимова 1994; Герасимова, Пежемский 2013]. Широкое применение археологических материалов использовали в своих работах по этногенезу В.П. Алексеев [Алексеев 1974], Р.Ж. Бетрозов [Бетрозов 1998], В.А. Кузнецов [Кузнецов 1984]. Важную роль играли и исследования в области этнографии и языкознания, изучающие архаичные мотивы, их аналогии и истоки у народов Кавказа. К указанному кругу исследований относятся труды В.И. Абаева [Абаев 1949; Абаев 1958], Ш.Д. Инал-ипа [Инал-ипа 1969] и т.д.

Другую группу составляют исследователи, опирающиеся на источники, связанные с Поздним Средневековьем. Основной базой для их исследований служат позднесредневековая кабардинская курганная культура и гипотеза о полном доминировании Алании и Орды в Центральном Предкавказье до эпохи Позднего Средневековья. К ним относятся труды В.П. Левашевой [Левашева 1953], А.Х. Нагоева [Нагоев 1973], Л.Э. Голубева [Голубев 2008], Е.И. Нарожного [Нарожный 2008] и т.д. В отличие от них, в своем исследовании Л.И. Лавров [Лавров 1956] выдвигает гипотезу о появлении восточно-адыгского населения в более ранний период, уже в XIII в. Можно выделить также и исследования Г.А. Кокиева [Кокиев 1946] и А.В. Гадло [Гадло 1994], указывающие на частичное занятие адыгами территории Центрального Предкавказья в древности и Раннем Средневековье.

Предлагаемая статья в процессе раскрытия заданной проблемы опирается на широкую источниковедческую базу, состоящую из археологических, антропологических, этнологических и нарративных исследований. Цель настоящей статьи состоит в исследовании происхождения восточно-адыгского населения, с использованием всех имеющихся источников.

В источниках Позднего Средневековья восточные адыги фиксируются под разными названиями. Экзоэтноним «кабардинцы» встречается в известиях венецианского посла в г. Тане в 30–50-х гг. XV в. Иоасафата Барбаро. Восточных адыгов он упоминает как «кевертейцы» и дает их географическое размещение в Центральном Предкавказье рядом с асами или аланами [АБКИЕА 1974: 42]. Среди адыгов и других народов термин «Кабарда» являлся обозначением княжества и имел только территориальное значение, географическую принадлежность, что и отразилось в большинстве источников. Название «кабардинцы» редко применялось для обозначения восточно-адыгского населения, за которым сохранялся более известный общеадыгский экзоэтноним – «черкасы»/«черкесы». У ряда народов сохранилось более древнее название восточных адыгов: осетин – «касгон», лезгин – «касогар», сванов – «кашаг», мегрелов – «кашак». Несомненно, им родственны и происходят из одного корня восточно-славянское название адыгов – «касоги», византийское – «казахи», арабское – «кешек», древнегрузинское – «касаги» и древнеармянское – «гашк». Вполне вероятно, что этимология вышеуказанного названия восходит к более раннему обозначению древних адыгов, встречающееся в ближневосточных источниках в форме каска / кашаки / Ga-as-ga во II тыс. до н. э. [Дьяконов 1968: 4, 5].

Одним из главных вопросов рассматриваемой проблемы является взаимосвязь распространения известной кабардинской курганной культуры в Центральном Предкавказье в XIV–XVII вв. с массовым переселением адыгов из Закубанья и появлением восточных адыгов на современной территории. По мнению А.Х. Нагоева, массовое переселение и появление адыгов в Центральном Предкавказье могло произойти только с конца XIV в. после разгрома Тимуром Золотой Орды [Нагоев 1973: 14]. Указанная гипотеза возникла в отечественной историографии в 50–60-х гг. XX в. и связывается с появлением позднесредневековой кабардинской курганной культуры. Здесь возникает вопрос о причинах появления восточно-причерноморских и белореченских курганов, имеющих с кабардинскими могильниками единый генезис. Ведь их появление не связано с переселениями западных групп адыгов из других территорий. Вполне допустимо, что курганная погребальная культура могла образоваться в процессе развития быта и культуры восточно-адыгского населения. Есть предположение, что погребальная культура фиксирует изменения в духовной культуре адыгов, связанных с широким распространением христианства. Свою роль в данном процессе могли сыграть генуэзские колонии, основанные в XIII в. и находившиеся на всей территории Черкесии. Известные письменные источники XIII–XVI вв. и более позднего времени свидетельствуют о религиозном синкретизме адыгов. Во время своего путешествия по Кавказу в 1253 г. Гильом Рубрук описал черкесов как христиан [АБКИЕА 1974: 36]. Иоганн Шильтбергер в начале XIV в. уточнил, что черкесы – христиане греческого (православного) вероисповедания

[АБКИЕА 1974: 38]. Согласно имеющимся данным, в XIII в. курганная погребальная культура адыгов не наблюдается. По сведениям того же Иоганна Шильтбергера, у адыгов наблюдался обычай хоронить убитых молнией в «гробу», который вешают на высокое дерево [АБКИЕА 1974: 40]. Указанный обряд воздушного захоронения, являвшийся древнейшим, был распространенным и производился в Черкесии и во время обыкновенных похорон. Не исключая возможность усиления распространения среди адыгов христианства в XIII-XIV вв., мы полагаем, что в массовом появлении погребальной культуры сыграло свою роль другое обстоятельство. В начале XIV в. в Европу из Азии начала распространяться чума. К 1340 г. большую часть Европы охватила смертоносная болезнь. Чума погубила в разных районах Европы от 25 до 50 % населения. Она проникла и на Северный Кавказ. В сложных эпидемиологических условиях крайне опасным было оставление покойников не захороненными, подвешенными на деревьях и т.д. К этому периоду происходит массовое распространение погребальной культуры, которая в условиях чумы являлась более безопасной. Во многих случаях курганы облагаются сверху каменной обкладкой, закрепляя, таким образом, изоляцию трупа. Христианство у адыгов существовало в синтезе с архаичным религиозным мировоззрением, что отражается и в материалах курганной погребальной культуры.

Гипотеза миграционного характера происхождения восточно-адыгского населения на Центральном Кавказе получила широкое распространение, особенно в отечественной историографии. Существуют даже попытки привязывания появления восточно-адыгского населения с определенным адыгским субэтносом. По мнению В.П. Левашевой, это были абадзехи [Левашева 1953: 209]. Однако появление и формирование субэтнической группы абадзехов в источниках наблюдается не ранее XVII в., что сразу исключает выше названную версию. Л.Э. Голубев считает, что восточно-адыгское население образовалось под напором осmano-крымской агрессии, в результате которого произошло выдвигание части адыгов из Приазовья и Тамани на восток, в малонаселенные районы Центрального Кавказа в XV в. [Голубев 2008: 909]. Следует особо отметить, что упомянутая версия, которой придерживается ряд кавказоведов, не опирается на исторически подтвержденные факты. С ним не соглашается Е.И. Нарожный, указывающий на присутствие в Пятигорье в 1492 г. кочевых подразделений Большой Орды [Нарожный 2008: 762-763]. Следовательно, Е.И. Нарожный делает вывод о появлении восточно-адыгского населения после XV в. В указанных версиях игнорируется факт существования в XVI-XVII вв. на Тамани и Приазовье достаточно большого адыгского массива, представленного хегаками, хетуками (адале), жанеевцами и др. которых почему – то, никто не вытеснял. Жанеевцы известны своим многолетним сопротивлением осmano-крымской экспансии в т. ч. в Приазовье и граничили с владениями османов до XVIII в. Большой массив адыгского населения находился и в самом Крыму. Версия о нахождении адыгского населения в Приазовье не подтверждается и историческими источниками. Необходимо также отметить, о столкновения кочевников Большой Орды с уже существующим в Пятигорье черкесским населе-

нием, впоследствии которого ордынцы вынуждены были откочевать к Дону [СРИО 1884: 167, 255, 358].

Даются и другие датировки переселения адыгов в Центральное Предкавказье. По гипотезе, которую выдвинул Г.А. Кокиев, заселение Центрального Предкавказья адыгами проходило в несколько этапов [Кокиев 1946: 34]. Первый этап произошел в начале нашей эры под давлением древнегреческой и римской экспансии. Второй, связан с агрессией хазар в X в. По Г.А. Кокиеву, восточные пределы Касахии в X в. (Северо-Восточной части адыгских земель) доходили до Эльбруса и далее на восток до Аланских ворот [Кокиев 1946: 34]. Третий этап продвижения адыгов в Центральное Предкавказье по Г.А. Кокиеву связан с последствиями монголо-татарских вторжений и произошел в XIII-XIV вв. Последнее массовое продвижение адыгов на восток, согласно Г.А. Кокиеву, произошло в XVI в., впоследствии которого адыги заняли территорию Малой (Восточной) Кабарды. С процессами развития производительных сил, усилившихся под влиянием Тмутараканского княжества в X – XI вв., связывает переселение адыгов в Центральное Предкавказье В.П. Левашева [Левашева 1953: 165-213]. Появление кабардинцев в Центральном Предкавказье, находившихся в середине Аланского государства, А.В. Гадло относит к XII в. [Гадло 1994: 150, 151, 202].

Рассматриваемой теме посвящена специальная работа Л.И. Лаврова [Лавров 1956: 19]. Он, в отличие от историков, указывающих на появление кабардинцев на современной территории только в конце XIV, XV и даже XVI вв., считает нужным не забывать о летописном повествовании «Житие князя Михаила Ярославича», описывающем казнь тверского князя Михаила Ярославовича ханом Золотой Орды Узбеком. В работе приводятся факты из русской летописи, в которой сказано, что убийство произошло в городе Дедякове в 1319 г. «за рекой Терекон, под великими горами Яскими и Черкасскими». Л.И. Лавров делает вывод, что если близлежащие горы (т.е. Центральный Кавказ) уже в начале XIV в. стали называться Черкасскими, то пребывание кабардинцев на рассматриваемом месте перестало к этому времени быть новостью [Лавров 1956: 19]. Исходя из политической обстановки, сложившейся на Северном Кавказе после нашествия монгольского хана Бату, он делает вывод о заселении адыгами Центрального Предкавказья во второй половине XIII в. О нахождении адыгов в Центральном Предкавказье в начале XIV в. свидетельствуют и сведения крымского автора Абд ал-Кырыми, по которым будущий хан Узбек, укрывался и воспитывался у черкесского князя в местности Кабартай, Черкесского вилайета [Мустакимов 2009: 278].

С выводами о миграционной версии происхождения восточных адыгов не соглашаются многие исследователи, относящих адыгов к автохтонному населению Центрального Предкавказья. В своих исследованиях В.П. Алексеев отмечает, что «преемственность современных кабардинцев и бесленеевцев с древними жителями Центрального Предкавказья восходит, по меньшей мере, к эпохе поздней бронзы – началу I тысячелетия до н. э.» [Алексеев 1974: 196]. Известный абхазский ученый Ш.Д. Инал-ипа подчеркивает, что между осетинами и адыго-абхазами, несмотря на принадлежность их языков к различным

семьям, наблюдаются удивительные соответствия и параллели в языке, археологии и этнографии, труднообъяснимые одними только взаимовлияниями, заимствованиями и пр. [Инал-ипа 1969: 66, 67]. Выдающийся осетинский ученый В.А. Абаев считал влияние кавказского субстрата на ираноязычных алан значительным, от миксации которых сформировались осетины [Абаев 1949: 80]. Также он подчеркивает, что антропологический тип осетин характеризуется разными чертами с «преобладанием в одних случаях европейских, в других – кавказско-средиземноморских черт» [Абаев 1949: 79]. Данные выводы согласуются с тезисом В.А. Кузнецова, по которому местное аборигенное население оказало сильное этническое и культурное воздействие на алан [Кузнецов 1984: 147]. По мнению В.И. Абаева, самоназвание части осетин дигорцев – «дигорон» происходит от древнего кавказского племенного названия, где корень «диг» тождественен самоназванию черкесов – «адыгэ» [Абаев 1958: 380]. Адыгскую природу происхождения экзоэтнонима «дигор» поддерживает и В.И. Кузнецов. На основании археологических исследований он пришел к выводу, что в западной части Алании древний аборигенный пласт был представлен древнеадыгским субстратом, в который впоследствии влились иранские племена [Кузнецов 1962: 72, 73]. Е.И. Крупнов проанализировав данные археологии, лингвистики и фольклора, делает вывод о культурной и языковой общности древнейшего населения Центрального и Северо-Западного Кавказа, Абхазии, Западной Грузии [Крупнов 1969: 26-43]. В более поздний период, в результате нашествия на Северный Кавказ иранских и тюркских кочевников, произошли некоторые изменения ее этнической карты. Опираясь на археологические и исторические источники, Р.Ж. Бетров подчеркивает, что автохтонное население Центрального Предкавказья являлось адыгским, и непосредственно связан с майкопской, северокавказской и кобанской культурами (IV – III тыс. до н. э.). Далее он приходит к выводу, что этот древний субстрат сыграл значительную роль в сложном этногенетическом процессе народов в силу обстоятельств, перешедших к иранскому и тюркским языкам [Бетров 1998: 228].

Важное значение в разрешении вопроса о происхождении коренного населения Центрального Кавказа имеют данные антропологии. По ним, преобладающим антропологическим типом населения Алании к моменту образования алано-осской народности был понтийский (адыгский), а не кавкасионский. А.В. Шевченко, на основании данных краниологии, пришел к выводу, что дигорцы и иронцы по признакам, характеризующим форму мозговой коробки и по ширине лица, сопоставимы с адыгами [Шевченко 1983: 83-85; Шевченко 1986: 161-165; Герасимова 1994: 54]. Как отмечает известный ученый – антрополог М.М. Герасимова, преобладающим антропологическим типом раннесредневекового населения территории Северной Осетии был долихо/мезокранный вариант с крупными размерами мозгового черепа и сравнительно узким лицом. Такой же вариант антропологических данных просматривается и в последующий период, в сериях позднесредневековых черкесских/кабардинских курганов и в склепах Горной Осетии [Герасимова 1994: 54]. На основе антропологических исследований М.М. Герасимова делает вывод, что этногенез алан/осов на территории Предкавказья составил синтез ираноязычного населения и местных племен, от-

носящихся к адыгскому массиву и восточнее представленных населением кобанской культуры [Герасимова 1994: 59]. Археологические данные подтверждают материальную и генетическую взаимосвязь древнего населения Западного и Центрального Кавказа [Кагазежев 2019: 202]. Антропология носителей кобанской культуры, как и населения Западного Кавказа, отличается выраженной долихокранией – крайне узким лицевым скелетом, высоким и узким, сильно выступающим носом, т. е. они являлись понтийцами¹ [Герасимова, Пежемский: 2013; Кобанская культура: антропология 1959: 26-27]. Вышеуказанные факты противоречат распространенной теории брахикефальности древних автохтонов центральных предгорий Кавказа, которая не подкреплена палеоантропологическими находками. В исследовании, посвященном кобанской культуре, археологи И.М. Чеченов и Б.Х. Атабиев пришли к выводу, что в ареале Пятигорского «локального варианта» проживали в основном племена, родственные древнеадыгской этнической группе [Чеченов, Атабиев 2008: 447, 448]. Указанные факты являются важными в спорном вопросе о происхождении автохтонного населения Центрального Кавказа, которое по антропологическому типу было не кавказским, а понтийским.

Совокупность вышеуказанных фактов позволяет следующие выводы. Распространение в XIV–XVII вв. кабардинских курганных групп на территории Центрального Предкавказья не является свидетельством образования первой восточно-адыгской общности в указанном регионе. Изменение обряда захоронения в позднем средневековье фиксируется на всей территории проживания адыгов, и связан с объективными эпидемиологическими причинами, и возможно, с трансформацией религиозного мировоззрения. Антропологические исследования древних и части средневековых захоронений Центрального Предкавказья, показывают их идентичность населению Северо-Западного Кавказа. Предки восточных адыгов представляли автохтонное население Центрального Предкавказья, а в процессе миксации с которыми были образованы новые этносы региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1958 – *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Т. 1. – М.-Л: Наука, 1958. – 657 с.
- Абаев 1949 – *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. – М: АН СССР, 1949. – 603 с.
- АБКНКА 1974 – *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.* / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 636 с.
- Алексеев 1974 – *Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа: Краниологическое исследование. – М.: Наука, 1974. – 320 с.
- Бетров 1998 – *Бетров Р.Ж.* Адыги: Возникновение и развитие этноса. – Нальчик: Эльбрус 1998. – 280 с.
- Гадло 1994 – *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – СПб.: СПбГУ, 1994. – 238 с.
- Герасимова 1994 – *Герасимова М.М.* Палеоантропология Северной Осетии в связи с проблемой происхождения осетин // *Этнографическое обозрение.* – 1994. – № 3. – С. 51-62.

---

¹ The anthropology of the Koban Culture population // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.academia.edu/12409627>. (Дата обращения: 14.12.2019 г.).

Герасимова, Пежемский 2013 – *Герасимова М.М., Пежемский Д.В.* Палеоантропология населения кобанской культуры. Население Юга России с древнейших времен до наших дней. Донские антропологические чтения. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – С. 24-32.

Голубев 2008 – *Голубев Л.Э.* Адыгские феодальные владения в XV в. // Крупновские чтения 1971-2006. Тезисы докладов. – Владикавказ: б/и, 2008. – С. 909.

Дьяконов 1968 – *Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа // История Арм. нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968. – 264 с.

Инал-ипа 1969 – *Инал-ипа Ш.Д.* Исторические корни древней культурной общности кавказских народов // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969. – 547 с.

Кагазежев 2019 – *Кагазежев Ж.В.* Древние культуры Северного Кавказа: проблемы происхождения и этногенетических взаимосвязей // Известия КБНЦ РАН. – 2019. – № 6. – С. 194-202.

Кобанская культура: антропология 1959 – *Кобанская культура: антропология.* История Северо-Осетинской АССР. В 2-х т. – Москва: Изд-во АН СССР 1959-1966, 1959. – Т. 1. – С. 26-27.

Кокиев 1946 – *Кокиев Г.А.* Некоторые сведения из древней истории адыгов. – Нальчик: Кабгосиздат, 1946. – 36 с.

Крупнов 1969 – *Крупнов Е.И.* Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность // Советская археология. – № 1. – 1969. – С. 26-43.

Кузнецов 1962 – *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. – М.: АН СССР, 1962. – 137 с.

Кузнецов 1984 – *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. – Орджоникидзе: ИР, 1984. – 303 с.

Левашева 1953 – *Левашева В.П.* Белореченские курганы // Археологический сборник. Труды Государственного исторического музея. – Вып. 22. – М.: Госкультпросвездат, 1953. – С. 165-213.

Мустакимов 2009 – *Мустакимов И.А.* Еще раз о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник 2007-2008 // История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Изд-во: «Восточная литература» РАН, 2009. – 427 с.

Нагоев 1973 – *Нагоев А.Х.* Материальная культура кабардинцев в эпоху Позднего средневековья (XIV–XVII вв.). – Нальчик: Эльбрус, 1981. – 88 с.

Нарожный 2008 – *Нарожный Е.И.* О «Пятигорских черкасах», которые «совершают богослужение на славянском языке» // Крупновские чтения 1971-2006. Тезисы докладов. – Ставрополь: Наследие, 2008. – С. 762-763.

СРИО 1884 – *Сборник Русского исторического общества.* – Вып. 41. – СПб: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – 558 с.

Чеченов, Атабиев 2008 – *Чеченов И.М. Атабиев Б.Х.* К проблеме происхождения кобанской культуры и ее локальных вариантов // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Крупновские чтения. 1971–2006. – Вып. VIII. – М.: Памятники исторической мысли, Ставрополь: Наследие, 2008. – С. 447-448.

Шевченко 1986 – *Шевченко А.В.* Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1986. – 221 с.

Шевченко 1983 – *Шевченко А.В.* Материалы по палеоантропологии бронзового века Предкавказья // Кочевники Азово-Каспийского междуречья. – Орджоникидзе: СОГУ, 1983. – 116 с.

REFERENCES

ABAYEV V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. – Т. 1. – М–Л: Nauka, 1958. – 657 p. (In Russ.).

ABAYEV V.I. *Osetinskiy yazyk i folklor* [Ossetian language and folklore]. – М: ANS OF THE SSR, 1949. – 603 p. (In Russ.).

Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII-XIX vv. [The Adygs, Balkars and Karachais in the Annals of European Authors in XIII-IX Centuries (ABKIEA) / Com-

pilation, Translations, Introduction and Introductions to the Texts by V.K. Gardanov]. – Nalchik: Elbrus, 1974. – 636 p. (In Russ.).

ALEKSEEV V.P. *Proiskhozhdenie narodov Kavkaza: Kraniologicheskoe issledovanie* [The Origin of Caucasus Peoples: Craniological Study]. – M., 1974. – P. 196.

BETROZOV R.J. *Adygi: Vozniknovenie i razvitiye etnosa* [Adygs: Rise and Development of Ethnos]. – Nalchik: Elbrus, 1998. – 280 p. (In Russ.).

GADLO A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv.* [Ethnic History of the North Caucasus IV–X centuries]. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1994. – 238 p. (In Russ.).

GERASIMOVA M.M. [Paleoanthropology of North Ossetia in connection with a problem of origin of Ossetians]. In: *Ethnographic Review*. – 1994. – № 3. – P. 51–62. (In Russ.).

GERASIMOVA M.M., PEZHEMSKY D.V. *Gerasimova M.M. Paleoantropologiya Severnoy Osetii v svyazi s problemoy proiskhozhdeniya osetin* [Paleoanthropology of population of Koban culture. Population of the South of Russia from ancient times to the present day. Don anthropological readings]. – Rostov-on-Don: UNTS RAS Publishing House, 2013. – P. 24–32. (In Russ.).

GOLUBEV L.E. *Adygskie feodalnye vladeniya v XV v.* [Adyghe feudal possessions in the XV century] // *Krupnov readings 1971–2006. Theses of Reports. P. Vinogradov*. – Vladykavkaz, 2008. – P. 909. (In Russ.).

DIACONOV I.M. *Predystoriya armyanskogo naroda / Istoriya Arm. nagorya s 1500 po 500 g. do n. e. Khurrity, luviytsy, protoarmyane*. [The Prehistory of the Armenian People / History of the Armenian Highlands from 1500 to 500 B.C. Hurrites, Luvians, ProtoArmenians]. – Yerevan: Publishing house of Academy of Sciences of Armenian SSR. ARMENIAN SSR, 1968. – 264 p. (In Russ.).

INAL–IPA Sh. D. *Istoricheskie korni drevney kulturnoy obshchnosti kavkazskikh narodov // Skazaniya o nartakh – epos narodov kavkaza. M., 1969. S. 66, 67.* [The Historical Roots of the Ancient Cultural Community of Caucasian Peoples // Tales of the Narts – the Epic of the Peoples of the Caucasus]: – M.: Nauka, 1969. – 547 p. (In Russ.).

KAGAZEZHEV J.V. *Drevnie kultury Severnogo Kavkaza: problemy proiskhozhdeniya i etnogeneticheskikh vzaimosvyazey* [Ancient Cultures of the North Caucasus: Problems of Origin and Ethnogenetic Relations] // *Izvestiya KBNTs RAN*. – 2019. – № 6. – P. 194–202. (In Russ.).

Kobanskaya kultura: antropologiya. Istoriya Severo–Osetinskoy ASSR. [The Koban culture: Anthropology. History of the North Ossetian ASSR. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR 1959–1966]. V 2 t. – T. 1. – 1959. – P. 26–27. (In Russ.).

KOKIEV G.A. *Nekotorye svedeniya iz drevney istorii adygov* [Some Information from the Ancient History of Adygs]. – Nalchik: Kabgosizdat, 1946. – 36 p. (In Russ.).

KRUPNOV E.I. *Drevneyshaya kultura Kavkaza i kavkazskaya etnicheskaya obshchnost* [The Ancient Culture of the Caucasus and the Caucasian Ethnic Community]. In: S.A. – №. 1. – 1969. – P. 26–43. (In Russ.).

KUZNETSOV V.A. *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alanian tribes of the North Caucasus]. – M.: ANS OF THE SSR, 1962. – 137 p. (In Russ.).

KUZNETSOV V.A. *Ocherki istorii alan*. [Essays on history of Alans]. – Ordjonikidze: IR, 1984. – 303 p. (In Russ.).

LEVASHEVA V.P. *Belorechenskie kurgany* [Belorechenskaya kurgans] // *TGIM*. – Vyp. 22: *Goskultprosveizdat, M., 1953*. – P. 165–213. (In Russ.).

MUSTAKIMOV I.A. *Eshche raz o predkakh «Mamaya-tsarya»* [Once again about ancestors of "Mamai-tsar"] // *Turkic collection 2007–2008 // History and culture of the Turkic peoples in Russia and adjacent countries*. – M.: Publishing house: "Oriental Literature" RAS, 2009. – 427 p. (In Russ.).

NAGOEV A. Kh. *Materialnaya kultura kabardintsev v epokhu pozdnego srednevekovya (XIV–XVII vv.)* [Material culture of Kabardians in an epoch of the late Middle Ages (XIV–XVII centuries)]. – Nalchik: Elbrus, 1981. – 88 p. (In Russ.).

NAROZHNY E.I. *O «Pyatigorskikh cherkasakh», kotorye «sovershayut bogoslužhenie na slavyanskom yazyke»* [On "Pyatigorsk Circassians" who "do church service in Slavic language"]. In:

Krupnov Readings 1971-2006. Theses of reports. For details see: Stavropol: Heritage, 2008. P. 762–763. (In Russ.).

Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society (SRIO)]. – Vol. 41. – St. Petersburg: Type. F. Eleonsky and Co., 1884. – 558 p. (In Russ.).

CHECHENOV, I.M., and B.K. ATABIEV. *K probleme proiskhozhdeniya kobanskoy kultury i ee lokalnykh variantov* ["The Origins of the Koban Culture and its Local Variants" in Proceedings of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus]. I.M. Chechenov and B.Kh. Krupnov Readings. 1971-2006. – Moscow: Monuments of historical thought, Stavropol: Heritage, 2008. – P. 447-448. (In Russ.).

SHEVCHENKO A.V. *Antropologiya sovremennogo i drevnego naseleniya evropeyskoy chasti SSSR* [Anthropology of Modern and Ancient Populations of the European Part of the USSR]: USSR Academy of Sciences, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography. – Л. Nauka: Leningrad Branch, 1986. – 221p. (In Russ.).

SHEVCHENKO A.V. *Materialy po paleoantropologii bronzovogo veka Predkavkazya* [Materials on Paleoanthropology of Bronze Age of Caucasia]. In: Nomads of Azov-Caspian Interfluvium. Ordjonikidze: SOGU. 1983. – 116 p. P. 83 – 87. (In Russ.).

Информация об авторе

Ж.В. Кагазежев – кандидат исторических наук

Information about the author

Zh.V. Kagazezhev – Candidate of Science (History)

Статья поступила в редакцию 26.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 21.01.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 21.01.2023; accepted for publication 15.03.2023.